

Тому Догерти,
Чьи поддержка и энтузиазм в отношении «Дюны»
и нас, ее авторов, были просто неоценимыми. Предан-
ный редактор и издатель, умный бизнесмен, Том явля-
ется многолетним поклонником «Дюны» и был добрым
другом Фрэнка Герберта.

Предисловие авторов

Нам бы очень хотелось, чтобы эту книгу написал сам Фрэнк Герберт.

После выхода в свет «Еретиков Дюны» (1984) и «Капитула Дюны» (1985) он думал о продолжении истории; это должно было стать грандиозным завершением эпических хроник Дюны. Все, кто читал «Капитул Дюны», помнят интригующий финал книги.

Последний роман Фрэнка Герберта «Человек двух миров» был написан в соавторстве с Брайаном, и в процессе работы они обсуждали планы совместного написания будущих книг «Дюны», в частности историю Батлерианского джихада. Однако, имея в виду посвящение и заключение, которые Фрэнк поместил в «Капитуле», посвятив их своей безвременно умершей супруге Беверли, Брайан решил, что эпопея «Дюны» должна на этом завершиться. Как он написал в «Мечтателе Дюны», биографии Фрэнка Герберта, его родители были одной командой, и теперь этой команды больше нет. По этой причине Брайан много лет не притрагивался к серии.

В 1997 году, больше, чем спустя десять лет после смерти отца, Брайан начал обсуждать с Кевином Дж. Андерсоном возможность завершения этого проекта, то есть написания легендарной «Дюны-7». Но, как считалось в то время, Фрэнк Герберт не оставил никаких набросков, и мы думали, что нам придется полагаться исключительно на собственное воображение. В результате последующих об-

суждений мы поняли, что нужна большая предварительная работа, прежде чем мы сможем взяться за «Дюну-7» — причем нам предстояло не только заложить основу самого сюжета, но и представить читающей аудитории и прежде всего новому поколению невероятный, захватывающий дух мир Дюны.

С момента публикации «Капитула Дюны» прошло двадцать лет. Несмотря на то что многим читателям полюбилась классическая «Дюна», особенно первые три книги эпопеи, значительная часть читающей публики была не готова к прочтению этой последней книги. Нам нужно было заново пробудить к ней интерес и подготовить читателей.

Мы решили написать трилогию прелюдий: «Дом Атрейдесов», «Дом Харконненов» и «Дом Коррино». Когда мы начали исследовать все оставшиеся после Фрэнка Герберта архивы, готовясь к написанию «Дома Атрейдесов», то Брайан, к своему безмерному изумлению и радости, нашел две коробки, которые его отец не хранил дома, положив их незадолго до смерти в банковский сейф. В этих коробках Брайан и адвокат обнаружили распечатки и два старомодных компьютерных диска с пометками «Наброски к Дюне-7» и «Примечание к Дюне-7». Там мы нашли направление, в котором должен был развиваться сюжет.

Прочтя этот материал, мы мгновенно поняли, что «Дюна-7» должна стать величественной кульминацией серии, связав воедино историю и героев, которых мы давно знали во всех драматических перипетиях их судеб. В сейфе мы также обнаружили дополнительные заметки с описаниями героев и их историй, страницы, исписанные неиспользованными эпиграфами и набросками других сочинений.

Теперь, когда у нас в руках была карта, мы окунулись в трилогию «Прелюдии к Дюне», в которой проследили истории герцога Лето и леди Джессики, злодея барона Харконнена и планетолога Пардота Кайнса. После этой трилогии мы написали «Легенды Дюны» — «Батлерианский джихад», «Крестовый поход машин» и «Битву при Коррине» — то есть представили те первоначальные кон-

фликты и события, которые послужили фундаментом для всей последующей истории мира Дюны.

Несомненно, Фрэнк Герберт был гением. «Дюна» стала бестселлером, тиражи которой остаются непревзойденными за всю историю научной фантастики. С самого начала, когда мы только приступили к нашей фундаментальной задаче, мы поняли, что с нашей стороны было бы невозможно и даже глупо пытаться имитировать стиль Фрэнка Герберта. Но мы оба настолько прониклись обаянием его творчества, что некоторые фанаты «Дюны» заметили определенное сходство стилей. Однако, несмотря на то, что мы решили написать эту книгу в духе «Дюны», мы все же придерживались собственного стиля.

Мы очень рады сообщить, что после публикации «Дома Атрейдесов» объем продаж оригинальных хроник «Дюны» самого Фрэнка Герберта стремительно возрос. Широкой аудитории были показаны две шестичасовые серии «Дюны» (в главных ролях выступили Уильям Хёрт и Сюзен Сарандон) — «Дюна» Фрэнка Герберта» и «Дети Дюны» Фрэнка Герберта». Показ вызвал одобрение и завоевал премию «Эмми». Эти фильмы стали двумя из трех самых популярных фильмов на канале научной фантастики.

И наконец по прошествии девяти лет подготовки, мы решили, что настал час опубликовать «Дюну-7». Просматривая записи Фрэнка Герберта, мы поняли, что у нас получится книга объемом не менее 1300 страниц. Поэтому было решено выпустить ее в двух томах — «Охотники Дюны» и «Песчаные черви Дюны».

Надо еще многое написать в рамках этой эпической хроники, и мы намерены создать следующие волнующие романы, раскрывающие все новые и новые разделы грандиозной блистательной сказки, придуманной Фрэнком Гербертом. Сага о Дюне далека от завершения!

*Брайан Герберт и Кевин Дж. Андерсон,
апрель 2006 года*

После трех с половиной тысячелетий правления тирана Лето II Империя была брошена на произвол судьбы. Во время Великого Голода и последовавшего за ним Рассеяния остатки человеческой расы бросились в неизведанную тьму Вселенной. Люди устремились к неизвестным мирам в тщетной надежде обрести богатства и спокойствие. В течение полутора тысяч лет уцелевшие люди и их потомки терпели ужасные бедствия, полностью преобразившие лицо человечества.

Лишенные силы и ресурсов, древнее правительство Старой Империи пало. Появились и набрали силу новые группировки, рвущиеся к власти, но никогда уже человечество не позволяло себе губительную роскошь — зависть от единоличного правления или от монолитного единого государства. Единичное ведет к пропасти.

Некоторые утверждают, будто Рассеяние и было Золотым Путем Лето II, суровым испытанием, призванным навечно закалить человеческий род, преподать нам урок, какового мы никогда не забудем. Но как мог один человек — даже богочеловек и отчасти песчаный червь — сознательно навлечь ужасные страдания на детей своих? Теперь, когда потомки Заблудших возвращаются из Рассеяния, мы можем лишь в своем воображении рисовать те ужасы, какие пришлось пережить нашим братьям и сестрам.

Отчеты Банка Гильдии, отделение Гамму

Даже самые образованные из нас не могут представить себе подлинные масштабы Рассеяния. Как историк, я содрогаюсь от одной мысли обо всех навсегда утраченных знаниях, об отсутствии точных сведений о триумфах и трагедиях. Целые цивилизации возникали и рушились где-то во Вселенной, пока мы пребывали в покорности в нашей Старой Империи.

Новое оружие и новая техника стали порождением тягостей Великого Голода. Каких врагов — пусть непреднамеренно — породили мы себе на горе? Какие религиозные течения, изуверства и социальные процессы привел в движение тиран? Мы никогда этого не узнаем, и, боюсь, это невежество еще дорого нам обойдется.

Сестра Тамалейн.
Архивы Капитула

К нам возвратились наши братья, заблудшие тлейлаксу, исчезнувшие ранее в водовороте и бедствиях Рассеяния. Но как же разительно они переменились. Они усовершенствовали свою способность менять лица и уверяют, что самостоятельно достигли этого искусства и умения. Правда, мой анализ наружности и поведения вернувшихся указывает на то, что их способности и развитие ниже наших. Они даже не умеют добывать специю в биологических чанах, но каким же образом они стали более искусными лицеделами? Как такое возможно?

Теперь о Досточтимых Матронах. Они вступили в союз с нами, но в их действиях просматривается одна только жестокость и стремление поработить покоренные народы. Они до основания уничтожили Ракис! Как можно доверять им или заблудшим тлейлаксу?

Мастер Скитале.
Спрятанные заметки,
обнаруженные в сожженной
лаборатории на Тлейлаксе

Дункан Айдахо и Шиана похитили наш корабль-невидимку и улетели на нем в неизвестном направлении. Они захватили с собой многих сестер-отступниц и даже гхола нашего баши Майлса Тега. Я испытываю большое искушение, выступая от лица недавно заключенного союза, потребовать от сестер Бинэ Гессерит и от Досточтимых Матрон приложить все силы для отыскания и захвата корабля и его ценных пассажиров.

Но я не сделаю этого. Кто может отыскать корабль-невидимку в необъятных безднах Вселенной? Не стоит забывать и о том, что на нас надвигается куда более опасный враг.

Экстренное послание Мурбеллы —
Верховной Преподобной Матери
и Великой Досточтимой Матроны

Три года спустя после бегства с Капитула

Память — острое оружие, способное нанести глубокую рану.

Плач ментата

В день его смерти Ракис — планета, известная всем как Дюна, — погиб вместе с ним.

Дюна. Погибшая навеки.

В каюте архива скрывающегося корабля-невидимки «Итака» гхола Майлс Тег снова и снова смотрел кадры последних мгновений жизни пустынной планеты. Слева на столе, под рукой, стояла чашка с ароматным стимулирующим меланжевым напитком, но тринадцатилетний Майлс не обращал на него ни малейшего внимания, погрузившись в сосредоточенное состояние ментата. Его околдовывали эти исторические записи и голографические изображения.

Тогда погибло его прежнее тело. Было видно, как погиб целый мир. Ракис... легендарная пустынная планета превратилась в безжизненный обожженный шар.

Архивные кадры демонстрировали боевые корабли Досточтимых Матрон, плотным кольцом окружившие пятнистый коричневый шар планеты. Огромные, неуловимые корабли-невидимки — на одном из таких украденных судов летели теперь Тег и его спутники — обрушили на планету огневую мощь, против которой Бинэ Гессерит не смогли выставить ничего равноценного. Традиционные

атомные бомбы показались бы детскими хлопушками по сравнению с этим невиданным оружием.

«Должно быть, оно было разработано в Рассеянии». Тег погрузился в ментатскую проекцию. Человеческая изобретательность порождается отчаянием? Или это было нечто совершенно иное?

На зыбком экранном пространстве было видно, как ошестинившиеся стволами корабли открыли огонь, извергая воспламеняющие волны с помощью аппаратов, которые сестры Бинэ Гессерит называют с тех пор «облитераторами». Бомбардировка продолжалась до тех пор, пока на планете не исчезло все живое. Песчаные дюны превратились в черные стекловидные холмы; сгорела даже атмосфера Ракиса. Гигантские черви, обширные города, люди и песчаный планктон — все было сожжено и уничтожено. Там, в этом аду, ничто не могло выжить, включая и его самого.

Теперь, почти четырнадцать лет спустя, находясь в незнакомой части Вселенной, неуклюжий подросток как зачарованный смотрел жуткие кадры, подгоняя высоту кресла к своему росту. *Хотелось еще раз посмотреть обстоятельства собственной гибели.*

Строго говоря, Тег был не гхола, а клон — организм, выращенный из клеток трупа, но, несмотря на это, его называли гхола. В этом теле подростка жил старик, ветеран всех войн ордена Бинэ Гессерит; сам он не помнил последних мгновений своей жизни, но кадры развеивали все сомнения.

Бессмысленное уничтожение Дюны наглядно показало истинную беспощадность Досточтимых Матрон, их невероятную жестокость. Сестры называли их *шлюхами* — и с полным правом.

Нажав соответствующие сенсоры, Майлс снова прокрутил кадры. Он испытывал странное чувство, видя со стороны, как он сражался и умирал на запечатленных приборами голографических картинах...

Тег услышал какой-то звук и обернулся к двери. Шиана, стоя в коридоре, внимательно смотрела на него. Лицо